

разцов». В ряде стран промышленные образцы охраняются в соответствии с патентным законодательством на основании «патентов на промышленные образцы»). В некоторых странах законы о промышленных образцах предусматривают ограниченную по времени и по объему охрану промышленных образцов без их регистрации, т. е. обеспечивается охрана так называемых «незарегистрированных промышленных образцов». В зависимости от особенностей национального законодательства и характеристик промышленных образцов их охрана также возможна в качестве произведений искусства в соответствии с законодательством об авторском праве. Проблема заключается в признании эскиза дизайнера, послужившего образцом для изготовления изделий, произведением, а также в сложности определения, имела ли место переработка произведения дизайна или схожий дизайн разработан самостоятельно и поэтому не является переделкой.

В качестве примеров можно привести судебные споры о таких промышленных образцах, как оконный профиль (Великобритания, истец – «Скоулз виндоуз лтд.», производитель окон, ответчик – «Магнет, лтд.») [7], рисунок ковра (истец – «Стодарт интернэшнл ПЛК», ответчик «Эдлшо бут энд К») [8], свитер (истец – дизайнер Ширин Гилд, ответчик – Эскандер, лтд. энд эназе») [9].

При небольшой схожести дизайна товара конкурента с дизайном собственного товара, охраняемым полученным свидетельством на объемный товарный знак, защита свидетельством будет действовать. Правовая же охрана промышленного образца задается лишь в объеме указанных существенных признаков описания промышленного образца, незначительно изменив хотя бы один из которых, конкурент избегает ответственности. Но именно патент на промышленный образец блокирует возможность использования дизайна другими субъектами хозяйствования во всех странах мира, так как условие его получения – абсолютная мировая новизна. Это дает возможность производства и сбыта своей продукции в любой стране мира без рисков запрета использования со стороны конкурентов собственного же дизайна в случае получения ими патента, в то время как экспертиза на объемный товарный знак устанавливает локальную новизну (в пределах территории страны выдачи охранного документа – свидетельства).

Поэтому представляются верными выводы, что необходимость получения патента на промышленный образец определяется тем, отмечают авторы, проводится ли патентным органом страны получения патента патентная экспертиза по существу или самостоятельное патентное исследование (в Республике Беларусь она не проводится). Но в любом случае патент действует до момента его аннулирования. Наличие охраняемых документов на промышленный образец, как и объемный товарный знак, освобождает от необходимости доказывания

авторства или признания дизайна продукции произведением в случае выбора стратегии защиты авторским правом или преждепользования в случае защиты от недобросовестной конкуренции.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 16.12.2002 № 160-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: от 7 декабря 1998 г. № 218-3: принят Палатой представителей 29 окт. 1998 г.: одобр. Совет Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.62. ROMARIN [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.wipo.int/romarin/mark-detail.xhtml>. – Date of access: 01.06.2017.
3. Положение о порядке составления заявки на выдачу патента на промышленный образец, проведения по ней экспертизы и вынесения решения по результатам экспертизы [Электронный ресурс]: утв. Пост. Сов. Мин. Респ. Беларусь от 02.02.2011 № 121 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Локарнское соглашение об учреждении Международной классификации промышленных образцов 8 октября 1968 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=286232. – Дата доступа: 08.08.2017.
5. Промышленные образцы. Вопрос-ответ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://belgospatent.by/index.php?option=com_content&view=article&id=696&Itemid=65#13. – Дата доступа: 02.08.2017.
6. Сведения о работе коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь / Режим доступа: http://court.gov.by/sup_court/int_prop/itogy/ – Дата доступа: 04.08.2017.
7. Scholes windows limited v Magnet limited: Fleet street reports 2000. – P. 432–447.
8. Khan A. and Kemper R. Victory in carpet // Copyright world 2001. March. – P. 7–8.
9. Clark S. Shirin Guild v Eskandar, ltd. and another // Copyright world. 2001. April. P. 7-8 / [Electronic resource] – Mode of access: <http://lexisweb.co.uk/cases/2002/march/guild-v-eskandar-ltd-and-another>. – Date of access: 01.06.2017.

Материал поступил в редакцию 07.02.2018

IPATOVA O.V. Features of patented design protection

The need to obtain a patent for an industrial design is determined by the fact whether the patent body of the country receiving the patent is a patent expertise. In any case, the patent is valid until its cancellation. The presence of protection documents for an industrial design, as well as a three-dimensional trademark, exempts from the need to prove authorship or the recognition of product design in the event of choosing a strategy for copyright protection or prior use in case of protection against passing off.

УДК 101.9 (091) (476)

Ковалёва Н.Н.

ОКТАБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ БЕЛОРУСОВ

Введение. Сегодняшний интерес к феномену национальной исторической памяти связан с возникновением новых национальных государств, потому что историческая память, понимаемая как «коллективная память» (в той мере, в которой она вписывается в историческое сознание группы), или как социальная память (в той мере, в которой она вписывается в историческое сознание общества), или в целом – как совокупность донаучных, научных, квазинаучных и вне-научных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом [1], играет важнейшую роль в формировании национальной

идентичности. При исследовании феномена национальной исторической памяти автор принял систему индикаторов памяти, предложенную белорусским учёным Алексеем Ластовским [2], согласно которой важнейшими индикаторами исторической памяти являются: 1) представления об истоках белорусской государственности; 2) выделение ключевых событий в истории Беларуси (как вызывающих гордость, так и горечь); 3) оценка важнейших исторических персоналий. Свои выводы по исследуемой проблеме автор статьи делает, опираясь на факты, приведенные в публикациях белорусских и

Ковалёва Наталья Николаевна, профессор кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.
Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

российских ученых и используя логические методы сравнения и обобщения, специальные исторические методы: историко-генетический и историко-типологический.

В постсоветских и постсоциалистических государствах возникло новое явление, именуемое исторической политикой, целью которой является закрепление в массовом сознании конкретной интерпретации истории для оправдания легитимности факта создания и существования новых государств. Представления об истоках государственности, вехах государственности и важнейших ключевых событиях в истории у каждого народа фиксируются в памятных датах, учреждаемых как государственные праздники или праздничные дни. Эти даты играют роль не только индикатора национальной памяти, но и являются важнейшим приёмом исторической политики, используемым для консолидации общества на основе определённого государствообразующего мифа.

Восприятие Октябрьской революции коллективным сознанием белорусов является, если можно так сказать, «индикатором национальной исторической памяти в квадрате», потому что связано и с представлениями об истоках белорусской государственности и с представлениями о ключевых событиях в истории Беларуси. День Октябрьской революции в Республике Беларусь, не входя в число государственных праздников, сохраняет статус праздничного дня, что выглядит некоторым анахронизмом, если учесть, что в большинстве постсоветских республик этот праздник отменён, либо изменена его суть. В России с 1996 по 2004 год 7 ноября отмечали День согласия и примирения, а с 2005 года 7 ноября стало рабочим днем и получило статус памятной даты, и одновременно стало отмечаться как День воинской славы – День проведения военного парада на Красной площади в городе Москве в 1941 году. До недавнего времени только в Беларуси, Приднестровской Молдавской Республике и Киргизии отмечали годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Однако 26 октября 2017 г. президент Киргизской Республики Алмазбек Атамбаев подписал Указ «Об установлении Дней истории и памяти предков», который придаёт новый смысл традиционно отмечаемой в республике памятной дате. Согласно опубликованному на сайте главы государства указу, 7 и 8 ноября должны стать праздничными днями, когда жители страны будут отдавать дань памяти жертвам восстания против Российской империи в 1916 году и жертвам репрессий советского периода [3].

Почему же в Беларуси по-прежнему 7 ноября является праздничным днём? Возможно, это проявление пресловутой приверженности белорусов традициям и боязни резких перемен, о которой пишут исследователи национального менталитета? По нашему мнению, этот праздник вполне вписывается в контекст современной исторической политики государства, в которой, к сожалению, не было последовательности: празднование 7 ноября, отменённое в 1991 г., было восстановлено в 1995 г. Непоследовательность исторической политики является одной из причин неоднородности и фрагментарности национальной исторической памяти белорусов, у которых нет единого представления об особо значимых событиях национальной истории и определённых представлений об истоках своей государственности.

Таблица 1 – Истоки белорусской государственности, по мнению жителей Республики Беларусь [2]

Полоцкое княжество	ВКЛ	БНР	БССР	РБ	Затрудняюсь ответить
29	22	9	10	6	24

Почему существуют такие расхождения? Представления о том, что белорусский народ впервые в своей истории получил независимую государственность благодаря большевикам, взявшим власть в 1917 г. в ходе Октябрьской революции и создавшим БССР, целенаправленно внедрялось в массовое сознание всё советское время. Причем акцент делался не на государственности, как таковой, а на её советском характере и обретенных народом ценностях социализма. Всё советское время пропагандировалась так называемая «советская версия» истории Беларуси, в соответствии с которой белорусы были народом, никогда не имевшим своей государственности, да и, собственно, своей истории. Поэтому у нескольких поколений белорусов сформировалось представление о том, что отсчет истории белорусской государственности надо вести с БССР.

После обретения независимости в 1991 году выстраивается новая версия истории вернее, восстанавливается национальная концепция истории, отброшенная, запрещенная, но не уничтоженная, подобно создателям этой концепции, обвинённым в национал-демократизме (Вацлав Ластовский, Всеволод Игнатовский, Митрофан Довнар-Запольский, Владимир Пичета). В контексте национальной концепции истории, где государственность белорусского народа берёт отсчет от Полоцкого княжества, продолжает своё развитие в рамках ВКЛ и Речи Посполитой и уничтожается в процессе разделов Речи Посполитой, чтобы возродиться в 1918–19 гг., начинается процесс десоветизации исторической памяти и, в частности, праздников. Исследователь Юлия Галиновская выделяет в истории независимой Беларуси «два периода, когда активно вносились изменения в календарь праздничных дат»: 1991–94 гг. и 1994–98 гг. В 1991–94 гг. многие советские праздники были исключены из календаря, либо изменены их названия. Из советских праздников остались только День женщин (8 марта), День труда (1 мая), День Победы (9 мая). Одновременно с этим шел процесс белорусизации праздников. Появились праздники, «не только транслирующие иную, антисоветскую норму, но и работающие на появление новой нормы белорускости». Это даты, связанные с историей белорусской государственности и национального возрождения: 27 июля – день подписания Декларации о государственном суверенитете БССР и День памяти жертв сталинизма и политических репрессий (Дзяды) [4, с. 2–4]. Этот день отмечался как одно из ключевых событий белорусского национально-культурного возрождения (первое массовое шествие на Дзяды прошло в 1988 году). Причем день памяти отмечали 30 октября, в день, когда в 1937 г. были расстреляны сразу более 100 представителей белорусской интеллигенции. Таким образом, руководство страны через десоветизацию и белорусизацию праздников пыталось внедрить национальную концепцию истории в коллективную память.

Но процесс формирования исторической памяти сложен и длителен. При том, что перечень праздников и праздничных дней менялся несколько раз на протяжении жизни одного поколения, трудно ожидать единообразного их восприятия у граждан Беларуси. В памяти значительной части белорусов, особенно старше 35 лет, советское время продолжало жить как некий «золотой век», достижения которого в середине 90-х гг. выглядели весьма впечатляюще на фоне естественных трудностей перехода к рыночной экономике. В этих условиях и происходит так называемая электоральная революция 1994 г., когда большая часть выборщиков отдала голоса кандидату в президенты, обещавшему восстановить гарантии социализма, а в 1995 г. шедшему на парламентские выборы в блоке с коммунистами и аграриями под лозунгом «советы, союз, социализм».

С 1995 года один из основных советских праздников – День Октябрьской революции вновь стал отмечаться в Беларуси на республиканском уровне, а указом президента от 1998 года обрёл статус праздничного дня. Но это была не просто ресоветизация праздника. Значение революции теперь соотносится, прежде всего, с национальной государственностью. Акцент делается на то, что Октябрьская революция решила многие вопросы, в первую очередь аграрный и национальный, решение которых Временное правительство откладывало на неопределённый срок, вернее до созыва Учредительного собрания. Благодаря этому многие народы России (поляки, белорусы, литовцы и другие) получили возможность создать или воссоздать свою государственность. Можно сказать, что сегодня такой подход отражает позицию официальных властных структур в Беларуси, изложенную в материалах, подготовленных Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь: «Создание после Первой мировой войны и революции 1917 года по воле народа Белорусской Советской Социалистической Республики положило начало реальному становлению собственно белорусской государственности, позволило консолидировать нацию, развивать в полной мере свою самобытную культуру. Эти масштабные процессы получили логическое продолжение в новейший период существования суверенной Республики Беларусь» [5]. Как видим, официальные оценки советского времени скорее положительны. Даже тема сталинских репрессий несколько затушевывается. Показательно, что введённый в начале 90-х годов государственный праздник Памяти жертв сталинских репрессий потерял статус государственного праздника, а обрёл трактовку праздника

религиозного, отмечаемого в соответствии с католической традицией 2 ноября (он носит обобщённый характер – День памяти предков).

Позиция коммунистов в Беларуси отличается от официальной только высокой степенью гиперболизации достижений советского времени: «7 ноября во многом символизирует рождение реальной белорусской государственности. Главное – страна оформилась в своих собственных границах. Стала называться республикой. Появился национальный университет. Культурное строительство настолько быстро набирало темпы, что всем становилось ясно: нация не родилась, она длительное время находилась в состоянии закванного в кандалы раба» [6].

Однако в белорусском обществе присутствует и противоположная точка зрения на белорусскую советскую государственность: в советское время истреблялось все национальное, прежде всего белорусский язык, который почти вышел из обращения в повседневной жизни. И эта позиция имеет под собой определённые основания. Действительно в советское время была уничтожена значительная часть белорусской интеллигенции и практически завершилась тотальная русификация духовной сферы.

Высоко оценивая факт рождения белорусской советской государственности, отметим, что путь к возрождению белорусской государственности начался не 1 января 1919 года, а 25 марта 1918 года с провозглашения БНР. Да и само создание БССР состоялось не по воле большевиков, а скорее вопреки ей под давлением обстоятельств. Целая цепь событий, вела к появлению БССР. Среди них первое звено – это февральская буржуазно-демократическая революция 1917 года, свергнувшая самодержавие (без неё у белорусского народа вообще не было бы шансов на возрождение своего государства). Второе звено – Октябрьская революция, выбросившая знамя борьбы для угнетённых народов в виде «Декларации прав народов России», затем – провозглашение БНР (сам факт провозглашения стал детонатором того взрыва, который привел к созданию БССР). И только потом – создание БССР.

В «Декларации прав народов России» – одном из первых документов Советской власти, принятом Советом народных комиссаров РСФСР 2 (15) ноября 1917 года, провозглашаются 4 основных принципа национальной политики: 1) равенство и суверенность народов России; 2) право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; 3) отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; 4) свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России [7, с. 41]. По своей значимости эта Декларация не уступает Декларации независимости США. Другое дело, что большевики не всегда следовали провозглашённым ими демократическим принципам. И именно стремление союзных республик на деле реализовать своё право на суверенитет привело к крушению Советского Союза и образованию независимых государств.

Учитывая неоднозначность восприятия Октябрьской революции в белорусском обществе (для одних это начало светлой социалистической эпохи, для других – рождение белорусской советской государственности, для третьих – начало нового витка русификации и уничтожения белорусской культуры), правомерно ставить вопрос о необходимости празднования Дня Октябрьской революции. По нашему мнению, для утверждения в обществе единообразных представлений о возникновении и этапах развития белорусской государственности, праздники и памятные даты надо не отменять, а учреждать дополнительно. Таких дат должно быть больше, и каждый праздничный день со своим лицом. Историческая политика государства должна быть выстроена очень четко с ориентацией на приори-

тет суверенной государственности, поэтому все вехи на этом пути необходимо обозначить совершенно определённо. Пусть это будут не выходные дни, а просто памятные даты. Среди этих памятных дат должны быть и День Октябрьской революции, провозгласившей важнейшие принципы национальной политики, и 25 марта, когда была предпринята первая попытка возрождения белорусской государственности, и 1 января, когда была создана белорусская государственность на советской основе, и 27 июля – день принятия Декларации о государственном суверенитете БССР, и 25 августа, когда этой Декларации был придан статус Конституционного акта, т.е. началась эра суверенного государства – Республики Беларусь. Безусловно, памятным днем должно стать и 14 ноября, день, когда Верховный Совет БССР принял постановление о воссоединении Западной Беларуси с БССР.

Заключение. Таким образом, закрепившаяся в памяти многих поколений белорусов памятная дата 7 ноября, по-своему воспринимаемая людьми разных политических взглядов, благодаря её сохранению в числе праздничных дней может быть закреплена в коллективной памяти как одна из вех развития белорусской государственности. При этом, что общая политика памяти на постсоветском пространстве невозможна, у белорусов благодаря таким датам формируется свой взгляд на прошлое, в частности на Российскую империю, её крушение, последствия этого события с точки зрения национальных интересов.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Соколова, М.В. Что такое историческая память / М.В. Соколова // Преподавание истории в школе. Научно-теоретический и методический журнал. – 2008. – №7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pish.ru/blog/articles/articles2008/142>. – Дата доступа: 16.09.2012.
2. Ластовский, Алексей. Специфика исторической памяти в Беларуси: между советским прошлым и национальной перспективой / Алексей Ластовский // 19 июля 2010 ПОЛИТ. РУ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2010/07/19/belorus/>. – Дата доступа: 06.09.2012.
3. Президент Алмазбек Атамбаев подписал Указ «Об установлении Дней истории и памяти предков» // Официальный сайт президента Кыргызской республики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.kg/ru/news/ukazy/10760/>. – Дата доступа: 06.11.2017.
4. Юлия Галиновская. Праздник по-советски: официальная праздничная культура в Беларуси // Центр Еуропейскай трансфармацыі. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eurobelarus.info/files/File/Galinouskaya_Desovetizatsiya.pdf. – Дата доступа: 10.10.2017.
5. Социокультурная политика белорусского государства – ключевой фактор укрепления единства нации // Материал подготовлен Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slova.by/2017/07>. – Дата доступа: 10.10.2017.
6. Егорычев, В.Е. Рождённая Октябрём. Символ белорусской государственности // Коммунист Беларуси. Мы и время. – 2013. – № 44(880). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.comparty.by/rozhdenneya-oktyabrem-simvol-beloruskoy-gosudarstvennosti>. – Дата доступа: 10.10.2017.
7. Декларация прав народов России // Декреты Советской власти. Т. 1. – Москва : Госуд. изд-во политической литературы, 1957. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/peoples.htm> – Дата доступа: 10.10.2017.

Материал поступил в редакцию 09.02.2018

KOVALYOVA N.N. October revolution in the national historical memory of Belarusians

The article analyzes the role of commemorative dates, celebrated in the country, as public holidays, and in particular, the Day of the October Revolution of 1917, as an indicator of national memory and the most important reception of the historical policy used for the consolidation of society. It is concluded that the memory of many generations of Belarusians, memorable date of November 7, is perceived by people of different political views, due to its preservation in the number of holidays can be fixed in the collective memory as one of the milestones of the development of the Belarusian statehood.